

На правах рукописи

Бочарова-Саковская Марина Юрьевна

**ОБРАЗЫ ВЛАСТИ НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ ЯПОНИИ
КОНЦА ПЕРИОДА МЭЙДЗИ**

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Яценко Сергей Александрович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Палагута Илья Владимирович**
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории пространственных искусств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица» (СПГХПА им. А.Л. Штиглица)

Борисова Анастасия Сергеевна
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Защита состоится «22» июня 2026 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.09 на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-09-po-kulturologii-istoricheskim-naukam/bocharova-sakovskaya-marina-yurevna.php>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Ирина Николаевна Захарченко

Введение

Открытка для Японии стала одним из новых медиа, появившихся в период Мэйдзи (1868-1912) и занявших важное место в коммуникативном пространстве Японии. В этот период страна совершила удачную попытку выйти на международную политическую арену, а масштабные реформы направлялись на создание развитой индустриальной и военной державы. Наряду с газетами и журналами, открытка становится способом репрезентировать *образы власти*, через них идеи правительства – обществу, способствовать их распространению и усвоению.

Из-за ряда особенностей (наличие иллюстрации и особых практик использования), открытка в диссертации рассматривается в контексте публичной коммуникации власти и общества. Из большой серии открыток нам интересуют т.н. политические, т.е. открытки, в иллюстрациях которых проявляются явные образы власти. К ним относятся портреты государственной элиты, изображения официальной символики и сюжеты, прямо и косвенно связанные с общественно-политическими событиями.

Диссертантом изучается период конца правления Мэйдзи (1901-1912 гг.). В эти годы резко увеличивается доля политических открыток, поскольку возникает острая необходимость их использовании, и образы власти получают новую актуальность в культурном поле.

Актуальность исследования. Изучение образов власти на открытках представляется сложной коммуникацией в контексте культуры. В конце эпохи Мэйдзи почтовые открытки для Японии стали важной частью общественной коммуникации. На маленькой карточке адресат писал свои мысли, поздравления и пожелания адресату; при этом иллюстрация же на открытке обращена сразу ко всем членам сообщества. Репрезентация образов власти на японских политических открытках конца правления Мэйдзи тесно связана с острыми проблемами коллективной идентификации, коммуникации

и сохранения и переопределения памяти о прошлом. Открытки знакомили зрителя с официальными портретами императора и его окружения, новой системой ценностей, ожиданиями от поведения и поступков жителей страны. Открытка стала одной из многочисленных иностранных новинок и была быстро воспринята в обществе. В Японии существует давняя традиция личной переписки со сложным формлием, и открытки легко встроились в привычную повседневную практику межличностного общения. Их дарили на праздники, привозили как сувенир, продавали в магазинах, они становились предметами личной коллекции.

В 1900 году снимается цензура на изображение и распространение официального портрета императора, что ускоряет и усложняет значимый процесс построения новых типов общения между властью и обществом через коммуникативные средства. Власть выстраивает коммуникацию посредством конструирования новых визуальных образов в печатной продукции. Они опознаются как политические, во многом милитаристские, в системе координат культуры периода. Выявление способов репрезентации власти и поиск значений языка для их визуализации видятся важными для понимания японской культуры этой переломной эпохи.

Степень изученности темы

Иллюстрированная открытка длительное время оказывалась «тихим» артефактом, незаметным среди других печатных источников (книжные издания, газеты, фотографии и т.д). Долго она привлекала внимание в основном филокартистов, коллекционеров и описывалась в специализированных изданиях, каталогах и любительских статьях. Первая научная работа по открыткам, причем – в контексте пропаганды, написана американским историком Д. Фрезером в 1980 г.; заметное их количество появляется только в 2000-е годы. Ученые обычно рассматривают открытку в статьях или среди прочих печатных источников в монографиях. Крупных

работ по открыткам написано небольшое число, как правило – специалистами по историческим дисциплинам.

В современных исследованиях комплексная проблематика образов власти на открытках Японии в контексте культуры начала изучаться сравнительно недавно. Среди японских ученых можно выделить работы К. Сато, который подходит к открытке в контексте социальной коммуникации как части культуры повседневности Японии. Ю. Ван (2023) анализирует особенности конструирования образов в иллюстрациях японских открыток, распространявшихся в корейских колониях в начале XX в. С позиций власти и общества рассматривает несколько открыток Т. Фудзитани в труде «Splendid Monarchy: Power and Pageantry in Modern Japan» (1998). Он анализирует открытки с образами военных и императора Мэйдзи, указывая на акцентировку на фигуре правителя и обособленность последней от окружения.

Важными для диссертации стали некоторые работы по культуре и истории Японии, таких авторов как А.А.Речкалов, Я.Татсуро по родовым эмблемам Мэйдзи. Среди них особенно значимы труды А.Н. Мещерякова, в первую очередь – его книга «Император Мэйдзи и его Япония» (2009) с подробным изложением важнейших событий всего периода.

Объектом исследования выступают почтовые открытки конца правления Мэйдзи в контексте публичной коммуникации.

Предметом исследования стала репрезентация визуальных образов власти на японских политических открытках.

Цель исследования - выявить особенности конструирования и репрезентации образов власти на японских почтовых открытках конца периода Мэйдзи.

Для ее достижения были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть исследовательские подходы к изучению открыток и определить подход для данного исследования.
2. Определить специфику репрезентации визуальных образов.
3. Составить типологию образов на политических открытках изучаемого периода.
4. Выявить специфику репрезентации власти, выраженную в портрете императора.
5. Установить особенности репрезентации и конструирования мужских образов.
6. Проанализировать способы визуализации власти через женские образы в открытках.
7. Определить особенности визуального образа власти через детские образы.
8. Определить специфику образов государственной символики в открытках.

Хронологические рамки диссертации – 1901–1912 гг. В это время получают особое распространение открытки политические и с мемориальной тематикой. Последнее во многом связано с непростой военно-политической ситуацией в Восточной Азии.

Источники

В результате сбора материала было отобрано более 150 единиц японской печатной продукции эпохи Мэйдзи (прежде всего – открыток). Большинство из них хранится в наиболее значимых для нас собраниях музеев и библиотек мира, в том числе – в России. Диссертантом рассматриваются репрезентативные открытки, в которых явно считается политический контекст. Почтовым открыткам длительное время не уделялось отдельное внимание, поэтому длительное время они не попадали в музеи или их коллекции формировались стихийно. В статьях исследователей и сотрудников архивов сообщается, что путешественники приезжали в

Японию, покупали открытки на свой вкус, и со временем сдавали в музей. Поэтому многие современные коллекции фрагментарны. Большой архив открыток периода русско-японской войны (1904-1905) из Бостонского музея изящных искусств представлен на сайте Массачусетского технологического института. Она представлена на сайте вуза и разделена на несколько групп по тематике. Помимо образов, связанных с армией, здесь представлены открытки с женскими и детскими образами, государственной символикой. Важным для исследования стал Музей открыток в Кобэ, представляющий обширную коллекцию японских открыток XX века.

Вторую группу источников составили гравюры из фондов Государственного Эрмитажа, ГМИИ им. А.С. Пушкина и The Metropolitan Museum of Art. Диссертантом отобраны гравюры известных авторов периода Тоёхара Тиканобу, Кобаяси Киётика и др. Их работы публиковались в качестве иллюстраций в прессе и на открытках. Гравюры представляют правителя и его окружение во время разных общественно-политических событий, они стали одним из объектов для конструирования образов элиты. Третьей группой источников стали фотографии, литографии и ксилографии. Это снимки известных людей эпохи, иностранных правителей и событий внутри страны. Они необходимы для сравнения с иллюстрациями открыток. Четвертая группа – это словари, каталоги, справочники. Они необходимы для теоретической и практической части исследования. Пятая группа источников – сайты в сети Интернет. Частные собрания открыток в них стали важными для исследования из-за наличия в них уникальных открыток и надписей на них.

Методы работы с источниками

При работе с источниками диссертант опирается на методологию Дж. Баше в исследовании иконографии, позволяющий разделить образы в открытках на темы и гипертемы. Это было полезно для создания типологии: антропоморфными персонажами и с государственной символикой, и более

дробные. Значимым для нас является семиотический подход, позволяющий выявить особенности визуального языка открытки, с опорой на концепции Р. Барта, Ю. Лотмана.

Для исследования важна также концепция С. Холла относительно кодирования/декодирования образа в процессе коммуникации, когда получаются несколько смысловых уровней. Данный подход к коммуникации позволяет рассматривать все официальные и неофициальные изображения на открытках в едином ключе. Учитываются особенности цитирования визуальных образов, внутренней семиотической неоднородности при явном стремлении репрезентировать образы в согласии с государственными идеями, а также коммуникативное пространство, задаваемое прессой.

Теоретико-методологические основы исследования

Видение автором исследовательских задач во многом является последствием "визуального поворота» в исследованиях культуры, представление о котором оформлялось после работ Уильяма Митчелла 1972 г. и других теоретиков, где образ представляется сложным конструктором и тесно связан с репрезентацией.

Для диссертации полезен также подход В. Медякова к открытке как объекту личной и публичной коммуникации из-за особенности её бытования в культуре. Издание тиражами позволяет относить открытку к средствам массовой коммуникации, что делает её уникальным явлением.

Теоретические позиции, связанные с анализом японской культуры, опирались на труды А.Н. Мещерякова, а также на крупные монографии по истории и искусству начала XX века – такие, как труд японского историка Т. Фудзитани, посвященный визуальной культуре периода Мэйдзи.

Апробация работы:

Результаты диссертации были представлены на международных и научно-практических конференциях в Институте искусствознания, НИУ ВШЭ, МГУ и РГГУ за период 2018-2025 гг.

Научно-практическая значимость работы

Она заключается в освещении малоизученных проблем культуры и идеологии, связанных с развитием публичной коммуникации в обществе Японии конца нового времени. Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на японскую открытку как на важное явление в этой сфере. В диссертации уделяется внимание трансформации японской геральдической системы, основанной на старых клановых эмблемах «ка-мон». Материалы работы могут быть полезны при подготовке учебных курсов и научных трудов по современной истории и культуре Дальнего Востока, организации выставок.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые в российской науке представлено комплексное и объемное исследование визуальных образов в японской политической открытке конца эпохи Мэйдзи. Диссертант вводит в научный оборот 128 уникальных открыток из разных собраний, предлагает свою классификацию образов на них. На японском материале продемонстрированы приемы визуализации власти через образы в тиражной продукции. Почтовая открытка рассматривается как инструмент укрепления обновленной политической власти и способ визуализации основных идей правительственных реформ. В исследовании продемонстрированы приемы конструирования и репрезентации властных отношений через образы мужчин, женщин, детей и государственную символику. Выявлены способы репрезентации государственной символики и уточнены их знаковые функции.

Положения, выносимые на защиту

– Образы власти рассматриваются в контексте публичной коммуникации. Иллюстрированная открытка конца правления Мэйдзи становится их проводником, максимально тиражируя их и создавая эффект присутствия.

– Репрезентация власти на японских открытках происходила через сложившийся набор образов в течение всего периода Мэйдзи. Цитирование портретов императора и высшей политической элиты, женские, мужские, детские образы и государственной символики регулярно воспроизводятся в контексте милитаристской культуры.

– Знаки отличия в армии, личная печать, флаги использовались и как самостоятельные образы, заменяя иногда изображения императора и членов правительства.

– На открытках с не персонифицированными образами женщин, детьми и мужчинами демонстрировалось желаемое и одобряемое поведение для граждан страны через демонстрацию эмоций и форм поведения.

– Стилиевые приемы репрезентации на открытках позволяли совмещать официальные портреты и знаки власти в единую композицию, удваивая их, в том числе из-за присутствия печатей и марок с государственными эмблемами. Совмещение в одной иллюстрации нескольких картинок позволяло выстроить смысловой ряд и задать необходимый вектор восприятия изображения.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения в виде значимого иллюстрированного материала (почтовые открытки и марки).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** аргументируются актуальность изучения визуальных образов власти на японских открытках и явно недостаточная изученность заявленной темы. Сформулированы объект, предмет, цель, задачи, обозначены теоретико-методологические основы исследования, круг используемых источников и его специфика, характеризуется апробация результатов, сформулированы новизна работы, научно-практическая значимость ее результатов, представлены основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Открытка и визуальные образы в гуманитарном познании» посвящена теоретическим основам данного исследования. Рассматриваются подходы разных авторов к классификации открытки, её видовой принадлежности. Другим аспектом являются особенности визуальных образов как проблемы гуманитарного познания.

В параграфе 1.1. «Подходы к исследованиям визуального образа» рассматриваются возможности применения концепции «визуального поворота» и подхода к определению образа У. Митчела. Он утверждает, что образом может стать все, что мы видим; последний в современных работах раскрывается как носитель многослойной информации; для его считывания необходимо понимание контекста времени, без которого образ не может быть «прочитан». Далее анализируются подходы к образу власти как к двойственному, репрезентующему сами властные отношения и ожидаемую реакцию на них. Рассматривается значимость для нашей темы теории репрезентации С. Холла, как процесса кодирования/декодирования сообщения в рамках культуры, процесса передачи искаженной информации.

В параграфе 1.2 «Исследования открытки в контексте культуры» рассматриваются наиболее значимые для нашей темы исследовательские подходы к изучению открыток. Важен подход О.В. Шабуровой,

акцентирующей необходимость комплексного исследования иллюстрации, текста и функций. С позиции антропологии Е.В. Сальников и И.Н. Сальникова говорят об открытке как предмете исследования в трех измерениях: как о предмете, пространстве и методе исследования. В. Медяков отмечает важность иллюстрированной открытки для пропаганды и агитации в начале XX века. Далее отмечаются особенности архивного хранения открыток и важность виртуальных архивов для исследователей.

В заключении к первой главе говорится о подходах к образу как многосложном явлении и отмечаются трудности изучения и выявления типологии открытки. Исследовательские подходы заметно разнятся, многие авторы дают собственные классификации, а также полностью или частично используют принятые в филокартии. Почтовая открытка сочетает в себе черты массового медиа и персонального медиума, что открывает широкое поле исследований для культурологии и смежных дисциплин.

Во второй главе «Печатная продукция в контексте милитаризации культуры конца XIX – начала XX вв.» рассматривается культурный контекст конца правления Мэйдзи и способы коммуникации власти и общества.

В параграфе 2.1. «Милитаризация культуры Японии периода Мэйдзи» анализируются меры правительства по перестройки культуры. Целенаправленные реформы в области армии и образования подготавливали население страны к постоянным военным действиям, которые страна будет вести до середины XX века. За время данного правления была предпринята попытка утвердить реформированный синтоизм как государственную религию и сделать её основой официальной идеологии. В период Мэйдзи некоторые элементы культуры феодального периода актуализировались: например, родовая эмблема хризантемы впервые стала узаконенным государственным символом. Идея служения сюзерену сместилась на служение императору, стране, обществу.

Художники стали певцами от бумаги периода Мэйдзи и внесли существенный вклад в формирование представлений о визуализации образов руководства страны; последнее было особенно важно для населения за пределами столицы. В их работах регулярно и красочно изображались император со всеми знаками власти (медали, шпага, мундир, головной убор) и его свита.

В параграфе **2.2. «Власть в контексте публичной коммуникации»** рассматриваются коммуникация власти и общества при помощи прессы. Газеты и журналы стали главным средством общения власти с населением страны. Официальные издания транслировали идеи правительства, некоторые крупные частные их поддерживали. В них публиковались рисованные иллюстрации к статьям, позже иногда переносимые на открытки.

В заключении ко второй главе демонстрируют пути милитаризации культуры и конструирование письменных и визуальных образов власти в рамках прессы. Изображения на открытках полностью или частично цитировали газетные иллюстрации или опирались на них. Особенно важным стало цитирование на открытках портретов высшей элиты государства. Через них представители высшего руководства становились ближе к населению страны, и многие люди получали возможность представить их облик, который никогда ранее не могли видеть.

В третьей главе «Антропоморфные образы на почтовых открытках конца периода Мэйдзи» диссертант обращается к открыткам с изображением антропоморфных персонажей и композиций с ними, составляет типологию визуальных образов на открытках. Заметно различаются мужские, женские и детские образы, особенности которых анализируются отдельно. Показано, как визуализация императорской семьи на гравюрах и в газетных иллюстрациях во многом способствовала появлению новых образов элиты в японском искусстве и использованию их

на открытках. Это влекло за собой изменения в конструировании образов подданных.

В параграфе 3.1. «Портрет императора как центральный образ на политических открытках» анализируется в данном контексте главный мужской образ. В иллюстрациях на открытках цитировался один из двух официальных портретов императора – в молодом и зрелом возрасте. Приводятся разнообразные примеры добавления к открытке декоративных элементов (виньетки, узоры, реалистичные цветы), что позволяло раздвигать узкие рамки официального портрета, приближать правителя к зрителю. Прослеживается специфическая связь изображения Мэйдзи и фотографий других людей или объектов рядом с ним. Так, портреты членов семьи указывали на продолжении династии, что означало стабильность в государстве и преемственность власти.

В параграфе 3.2. «Мужские образы на политических и событийных открытках» выявляется, что такие образы, в первую очередь, связаны с армией (военные действия, служба на флоте, маневры, парады). Иногда появляются образы мужчин в других социальных ролях: отца, разносчика газет, посетитель парада или праздника. Во всех случаях акцент образа смещается в сторону армии. Отец играет с ребенком в военной форме, газетчик бежит с новостями о победе в войне, счастливые зрители радуются военному параду и т.п. Для образов воинов на открытках периода русско-японской войны стали значимыми образы врага. Экспрессивность и преувеличенность эмоций фиксируется у обеих сторон конфликта, но смещаются акценты на положительные для японских солдат (смелость, решимость, ярость) и отрицательные для противников (трусость, страх, уныние).

Для японской открытки были заимствованы и переосмыслены многие приемы оформления портретов правителей и известных лиц, массово применяемые в Европе и США. Это групповые или двойные портреты,

рисунок с правителем в ходе важных событий, использование виньеток, декоративных элементов, совмещение фотографии и рисунка.

В параграфе 3.3. «Образы женщин в контексте милитаризации культуры Японии» подробно рассматривается центральный женский образ императрицы. Ранее женские образы в основном были представлены портретами молодых девушек, так называемых «биджин». Появление портретов знатных дам вводит новый круг тем в сюжеты иллюстраций открыток.

На открытках «обычная» женщина представала как помощница мужчины на войне и надежный тыл дома. Показательно, сколь значимыми становятся образы медсестер во время русско-японской войны. Они гуманизировали травматичную тему, демонстрировали корректное отношение к военнопленным и разнообразные стороны быта в госпиталях. Рисованные и фотографические портреты могли даваться в окружении цветов или декоративных элементов, в чем прослеживаются черты открыток с постановочными снимками «биджин». Продемонстрирована специфика изображений девочек на открытках с политическими союзами государств и с более «мирными» политическими темами, чем образы мальчиков.

Проявление властных отношений через тему детства исследуется в **параграфе 3.4. «Репрезентация детских образов на политических и событийных открытках»**. Мальчики представали перед зрителем как будущие воины. Их рисовали одетыми в школьную форму, скроенную по военному образцу, или в военной фуражке. На иллюстрациях к открыткам, выпущенным в период и после русско-японской войны, дети играли «в войну», изображая офицера и солдат. Первоначально образ появлялся на гравюрах и постепенно мигрировал на открытки. Интересен пример открытки, изданной в самом начале 1900 г. с образом играющего с отцом ребенка, но с элементами европейской спортивности и военной символики. После войны издавались памятные открытки, где изображены скорбящие

мальчик и мать на фоне фотографии известного храма Ясукуни. Так правительство открыто демонстрировало солидарность с гражданами в трауре.

В выводах к третьей главе говорится о репрезентации телесности представителей власти, как людей полных спокойной решимости, строгих и властных, как портреты Мэйдзи или адмирала Того Хэйхатиро. В их портретах сохранялась индивидуальность. Изображения рядовых, безымянных офицеров и солдат подавались объектно. Этот же подход использовался для визуализации женских и детских образов.

В четвертой главе «Репрезентация государственных символов на почтовых открытках» анализируются основные флаги, а также хризантема с шестнадцатью лепестками и награды (медали и ордена). Государственная узаконенная символика появляется в стране впервые, она выстраивается на существовавшей в феодальное время системе родовых эмблем (мон), но их использование значительно сужается. Государственная символика становится постоянным элементом политических открыток, давая наглядное проявление образов власти.

В параграфе 4.1. «Способы репрезентации государственных флагов» рассмотрена репрезентация двух государственных флагов - национального и флага ВМФ. Флаг используется как маркер пространства, указывая на Японию, что характерно для открыток с рисованными очертаниями страны, фотографиями видов улиц городов. Флаги привлекались как подложка под фото, занимая всю иллюстративную площадь открытки или её часть. В большинстве случаев флаг – часть сложной композиции. Во многих рисованных сценках маленькие флажки держат в руках различные фигуры мужчин, женщин или детей. Национальный или военный флаг задает политический контекст образу, иногда становится единственным элементом репрезентирующим идею власти.

В параграфе 4.2. «Печать императора как ключевая эмблема страны» уделяется внимание печати в виде хризантемы как образу власти на открытках» раскрываются знаковые значения этой эмблемы цветка с 16 лепестками. Она размещается возле портрета императора как личный знак. Иногда как декоративный элемент, обозначая страну Японию и символическое присутствие императора, как на памятных открытках различных смотров после личного посещения их Мэйдзи. Постоянное повторение эмблемы приучало население к её восприятию, поскольку в феодальное время узаконенных эмблем императора не существовало.

Ордена и медали рассматриваются в параграфе **4.3. «Репрезентация государственных наград на открытках»**. В примерах показано, что награды редко выделяются как самостоятельный образ, но при этом они подчеркиваются цветом на черно-белых фотографиях в иллюстрациях открыток и часто обозначаются на рисованных сюжетах как обязательная часть военного мундира. Награды подчеркивают факт служения государству, указывают на конкретные действия их носителя в положительном ключе. Показано, что на рисованных иллюстрациях они изображаются на мундире во время боевых действий, что говорит о привычном восприятии медалей и орденов по официальным портретам лидеров. Примером служат открытки с адмиралом Того.

В выводах к четвертой главе отмечается, что присутствие государственных символов указывало на значимость профессии или совершенного действия как необходимых или полезных для страны. В иллюстрациях государственный и военно-морской флаги тесно взаимосвязаны. Они рисовались рядом или по отдельности, демонстрируя значимость их обоих, что вписывалось в милитаристскую политику страны и подчеркивали национальную идентичность.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и излагаются основные выводы данного исследования.

Иллюстрированная почтовая открытка стала новым медиа для Японии. Она появилась в стране как часть многочисленных заимствованных новшеств периода Мэйдзи, быстро вошла в повседневные практики и стала важной частью коммуникации в обществе. Вместе с газетами и журналами, она вписывались в контекст культуры, способствуя укреплению государства.

Среди разных видов почтовых открыток большую роль играли открытки политические. Образы, которые мы идентифицируем как политические – во многом милитаристские и созданы в определенной системе координат. Они конструируются в системе власти и подчинения при помощи визуальных средств, через композицию изображения и микросюжеты.

Фигура императора Мэйдзи размещалась рядом с образами синтоистских храмов и рисованными изображениями деятелей современности и прошлого. Через композиционные приемы конструировалась память о прошлом, акцентируя внимание на силе и твердости государственной политики и личной власти императора.

Диссертант прослеживает связь визуальных образов на открытках с гравюрами и газетными иллюстрациями. Сформированные в них образы переходили на открытки, обретая во многом самостоятельность из-за использования специализированных приемов иллюстрации и физических особенностей открытки (небольшой размер, подпись под иллюстрацией, место для сообщения и штампа).

Сюжеты с антропоморфными образами не отрывались от реалий жизни, но в них расставлялись акценты служения государству, задавалось лояльное отношение к действиям правительства.

Социальные и гендерные роли людей редуцировались, они сужались до верных подданных государя. Мужчины представляли в образе служащих, в первую очередь военных: участники боевых действий, офицеры на параде, солдаты вернувшиеся домой. Женщины изображались как жены военных,

матери их детей, или важные помощницы в тылу в качестве медсестер. Дети играли в солдат, подчеркивая, что займут место своих отцов. Образ детей прочно связывался с блистательным будущим страны. В ряде случаев детские и женские образы использовались для представления дружеских отношений с другими странами, как в открытках Англо-Японского альянса. Женские и детские образы гуманизировали милитаристские настроения иллюстраций открыток, смягчали их и придавали большую достоверность. Вместе с мужскими они представляли семью, как важную часть общества и японской культуры, остававшейся здесь во многом традиционной.

Антропоморфный образ иногда заменялся на мифологический. В работе приведены примеры, когда на новогодних открытках вместо военнослужащего рисовался антропоморфный кабан – символ года – в военной форме.

Сюжеты иллюстраций визуализировали конкретные способы проявить представления чести, смелость, терпение во славу правителя и государства. Участие в торжествах по политическому событию, служение в армии, письма на фронт, детские игры в солдат подавались не просто как положительные, а как необходимые для страны действия,

Государственные символы на открытках напрямую задавали образу политическую окраску. Национальный и военные флаги, эмблема в виде хризантемы, награды отмечали собой место как Японию (контурные карты, улица) или указывали на принадлежность человека к японской нации. Они способствовали запоминанию символов населением, поскольку были нововведением.

Постоянное цитирование портретов императора и его окружения, государственной символики напоминали о постоянном присутствии самого правителя и государственных идей в жизни подданных.

Образы власти в открытках Японии перекликаются с построением национальной идентичности и культурной памяти и позже. Приемы репрезентации образов власти, появившиеся в период Мэйдзи, будут использоваться в последующие периоды до середины XX века. Это говорит об их удачном использовании для визуализации отношений власти и подчинения, и точном попадании в контекст новой японской культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России:

1. Бочарова-Саковская М.Ю. Визуальные образы власти на почтовых открытках Японии 1900-х гг. // Человек и культура. – 2026. – №1. – С. 13-28.

2. Бочарова М.Ю. Государственные символы на японских открытках периода Мэйдзи // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2021. – № 9. – С. 10-24.

3. Бочарова М.Ю. Визуальные государственные символы Японии периода Мэйдзи как метки статуса // Человек и культура. – 2021. – № 9. – С. 73-90.

4. Бочарова М.Ю. Мифологические мотивы в визуальном оформлении орденов и медалей периода Мэйдзи в Японии // Genesis: исторические исследования. – 2019. – № 4. – С. 73-90.

Публикации в других изданиях

1. Бочарова М.Ю. Репрезентация женских образов в японских политических открытках конца XIX – начала XX вв. // История и культура Японии. – 2023. – Вып. 15. – С. 373-380.

2. Бочарова М.Ю. Дети играют в войну: репрезентация детских образов на японских политических открытках 1900-х годов // История и культура Японии. – 2025. – Вып. 18. – С. 331-337.